

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Правления
Союза Советских Писателей СССР

№ 32 (946)

Среда, 13 августа 1941 г.

Цена 45 коп.

Сегодня в номере:

1 стр. ПЕРЕДОВАЯ. Славянские народы поднялись против фашизма. ВСЕСЛАВЯНСКИЙ МИТИНГ В МОСКВЕ. Воззвание к братьям угнетенным славянам. ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО: Вечернее сообщение от 12 августа. ИНФОРМАЦИЯ.

2 стр. НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ. Владимир КОЗИН. Утро. И. БРАЖНИН. Штурм высоты. С. БОНДАРЬ. Лейтенант Максимов. Янис НИЕДРЕ. Отряд Карлса Фильберса.

3 стр. Николай ПОГОДИН. В зоне укрепленного воздуха. Самед ВУРГУН. Напутствие матери (стихи). М. Р. Зверства фашизма. БИБЛИОГРАФИЯ.

4 стр. В. ЕРМИЛОВ. Логика сумасшедшего дома. АЛ. АБРАМОВ. Дневник американского дипломата. Налет советских самолетов на район Берлина. Попытка налета немецких самолетов на Москву в ночь с 12 на 13 августа. ИНФОРМАЦИЯ.

Славянские народы поднялись против фашизма

Разбойничьи орды фашизма топчут окровавленное тело Европы. Водятся дымные пожары, пешком становятся древние города, от крови мутнеют реки, горы трупов покрывают поля.

... Мы выжили в груди у матерей
С червоточинами в крови и в молоке
И в драках стариков, стоящих вьюг
Клинками, в глазах путей

Боленопреклоненными рядами
Над нами же расползаются враги
И казни осаждающих своей.

... Из городов, из брошенных селений
Снежики брызнули с безумием
В глаза;

За ними шел поток огня
И разрушений,
Гудел набат в смятенных городах...

Эти страшные строки из «Окроволенной Бельгии» Верхарна, написанные в 1916 году под впечатлением зверств германской войны во время первой мировой войны, лишь в малой степени передают ужас садистского режима, которую учинил гитлеровский полчища в наши дни. Плановое уничтожение славянских народов — вот лозунг гитлеризма, начертанный на разбойничьих знаменах коричневых солдат, опьяненных водкой и бредовой идеей расового «приворота». Чтобы выжить этот лозунг в головы своих солдат, фашистская клика тогда держала молодежь в лагерях, прививая ей навыки профессиональных убийц и внушая ей презрение и ненависть ко всем народам мира. Но особенно лютой ненавистью пропитывали гитлеризм по отношению к славянским народам. Славян Гитлер и его приспешники не желают считать даже за людей, это, по их мнению, — «насекомы», которых надо травить. Так черным по белому сказано в гнусной книжонке Гитлера «Моя борьба», книжонке, написанной поистине «слоном бешеной собакой».

Только величайший негодяй, в беспримечной наглости плывущий на весь ход мирового исторического развития, мог позволить себе так цинично отнестись к народам, давшим миру таких поэтов, как Пушкин, Митревский, Словацкий, Шевченко, Сяточко, Чех, Ярослав Врхлицкий, Гведозлав-Орог, Прешер, Змай Новалич, Петр Негаш, Иван Вазов, Пенчо Славейков; подарившим миру таких музыкантов, как Глинка, Шопен, Мусоргский, Чайковский, Дворжак, Сметана, таких чародей смычки, как Венявский и Кубелик; к народам, породившим плеяду замечательных ученых, плодотворной и прогрессивной мыслью которых питались ученые всего мира, в том числе и немецкие прогрессивные деятели науки.

Каждый славянский народ, как и другие народы Европы, имел свою историю. Извне его оплодотворяли гуманистические идеи века просвещения, которые властно будили в людях сознание человеческого достоинства. Изнутри процесс возрождения подталкивался всевозможным стремлением народов к свободе и национальному самоопределению. Большую роль сыграла в этом процессе литература, которая, восприняв в начале XIX века романтическое идеи, властно звала к изучению прошлого, к изучению народности. Это оказалось необычайно важным для славянских народов, означать которые пришлось германские феодалы. В прошлом коренилась национальная слава славян. Напоминание о ней будило славянские народы, призывало к активной борьбе.

Позия ранних славянских романтиков была в народе чувством любви к родине, которое нашло свое выражение во духовных песнях, национальных гимнах, оказавших молчаливое воздействие на народные массы. Вместе с тем эта поэзия впервые поставила вопрос о братской культурной связи всех славян. Эта идея «славянской взаимности», как ее называл Боллар, теория настоящих чудеса, особенно у чехов и поляков славян. — она золотой нитью тянулась через всю литературу. Она выполняла свою великую задачу и позднее у писателей реализмов. Ее вдохновлялись такие поэты, как Сяточко Чех, как словенский поэт Ашкерц, как болгарский поэт Вазов.

Национальная основа творчества крупнейших славянских поэтов и прозаиков сделала их писателями европейского масштаба, обратила на них внимание других

народов. Они были переведены на многие европейские языки и приобрели широкий круг читателей за своими рубежами.

И вот этим народам, создавшим неугасаемые культурные ценности, гордым и свободолюбивым славянским народам — русским, украинцам, белорусам, полякам, чехам, словакам, сербам, хорватам, болгарам, славянам — германский фашизм хочет навязать долю рабов. Он мечтает запереть их, сделать их бесправными батраками немецких баронов-помещиков, итальянской знати, венгерских магнатов. Для осуществления своих целей гитлеризм не останавливается ни перед чем. Мы видели и видим это на примере Чехословакии, Польши, Югославии. Трудовой любовью, не покладая чужд, работали чехи и словаки, строя благоугодные своей прекрасной страны.

Где мой дом? В краю, где шумно
С темных гор бежит вода,
Где по склонам и долинам
Бродят тучные стада...

Так поется в народной чешской песне, ставшей национальным гимном. Но чешский дом превращен в развалины, тучные стада утнаны в Германию. Страна разграблена фашистскими ордями. И так же разграблена Польша, разграблена Югославия. Грабеж продолжается. Уничтожаются национальные культуры народов. Закрываются университеты, в том числе практический и врачебный, школы, театры, газеты. Детям запрещается изучать родной язык. Национальные культуры богатые вывозятся в Германию. Что нельзя вывезти, уничтожается. За полтора года германский фашизм истребил до трех миллионов поляков. В Югославии в течение трех месяцев истреблено свыше 80 тысяч сербов.

Смертельная угроза нависла над славянскими народами.

Но Гитлер и его банда простирались. Поработив малочисленные не подготовленные к борьбе славянские народы Западной Европы, они возмечтали о легкой победе над таким колоссом, как Советский Союз. Они бросили на восточный фронт многомиллионную армию, вооруженную до зубов. Но занесенный кулак пошел в воду. Советский народ, как один человек, встал на защиту родины.

Наша отечественная война выдвинула новые силы, вдохнула новую надежду в славянские народы Западной Европы. Героическая борьба украинских и белорусских партизан, верных помощников бестрашной Красной Армии, уже развеявший миф о необходимости фашистских полицаи, эта борьба своим примером ускорила во сто крат сопротивление славянских народов Западной Европы. Растет и ширится партизанское движение в Польше и Югославии. Вступают в борьбу чехословацкие рабочие, саботируя требования немецких военных властей.

В единый антифашистский фронт сливаются все славянские семьи. Проникнувший в Москву 10 и 11 августа Всеславянский митинг ярко продемонстрировал единую устремленность славянских народов. Зверской ненависти Гитлера и его банд славянские народы противопоставляют священную ненависть борцов за свою свободу. В обращении к братьям угнетенным славянам, подписанном участниками Всеславянского митинга, четко намечена цель этой великой и священной борьбы: «Мы объединяемся, как равные с равными. У нас одна задача и одна цель — разгром гитлеровских армий и уничтожение гитлеризма. У нас одно горячее всеобъемлющее стремление, — чтобы славянские народы мирно и свободно развивались в рамках своей государственности...»

Враг силен и коварен. Но задача будет выполнена. Фашизм будет разбит. Поручу тому вся история славян, бестрашно и смело борющихся за свою национальную независимость.

Гитлеризм будет уничтожен, и тогда с особой силой прозвучат слова, сказанные на Всеславянском митинге черноморским поэтом Радуде Стийенским:

О, как растороп будет, братья,
После нашей общей победы
На задымленных порохом лазах
Виноградные взвешивать грозды.

Всеславянский митинг в Москве

★

Момент подписания участниками митинга постановления к братьям-славянам. В первом ряду (слева направо): общественный деятель Закарпатской Украины, депутат чехословацкого парламента Янка Купала, хорватский общественный деятель Юро Салай, украинский писатель, академик Алексей Толстой, черноморский поэт Радуде Стийенский. Во втором ряду (слева направо): болгарский общественный деятель доктор А. Стоянов, чехословацкий поэт профессор Ондра Лысогорский, польский генерал Марьян Янушайтис, польский писательница Ванда Василевская, словацкий общественный деятель, депутат чехословацкого парламента Марек Чулен, польский генерал Марьян Янушайтис, чешский общественный деятель профессор Зденек Неудлы, македонский общественный деятель Дмитрий Влахов, словенский журналист и общественный деятель Иван Регент, сербский общественный деятель профессор Божидар Масларич.

Фото Ф. КИСЛОВА
и А. ИСОСЕВИЧА
(Фотокроника ТАСС).

★

10 августа в Москве по инициативе группы представителей славянских народов — общественных и военных деятелей, писателей и ученых, открылся Всеславянский митинг.

Митинг открыл русский писатель академик Алексей Толстой. С речами выступили: польский генерал Янушайтис, известный чешский ученый профессор Зденек Неудлы, черноморский поэт Радуде Стийенский, чехословацкий поэт профессор Ондра Лысогорский, сербский профессор Божидар Масларич, общественный деятель Хорватия Юро Салай, словенский журналист Иван Регент, болгарский общественный деятель доктор Стоянов, македонский общественный деятель Влахов. Безграничной любовью к родине и свободе, благородной священной ненавистью к фашистским звергам, чувством долга и ответственности перед своими народами исполнены страстные речи всех ораторов. Они знали: их услышат в разграбленной Гитлером Варшаве и сожженной Белграде, в разгромленном фашистским сапогом, но не покорившемся насилием Праге, в Братиславе, в Софии, в горных селениях Закарпатской Украины, Черногории и Македонии — везде и всюду, где бьется славянское сердце.

Это было яркое выражение тех чувств, мыслей и чаяний, которыми живет сейчас весь славянский мир, поднимающийся во весь свой могучий рост на решительный и беспощадный бой против гитлеровского гнета. Это была демонстрация братского единства и консолидации всех сил многочисленных славянских народов, которые никогда не были и не будут рабами!

11 августа состоялось второе, заключительное заседание Всеславянского митинга. Заседание открылось большой речью украинского писателя академика Александра Корнейчука. С речами на родных языках выступили польская писательница Ванда Василевская, народный поэт Белоруссии Янка Купала, словацкий общественный деятель депутат чехословацкого парламента Марек Чулен, общественный деятель Закарпатской Украины депутат чехословацкого парламента Иван Локота.

Братья угнетенные славяне!

Мир пылает в огне самой кровопролитной и разрушительной из войн, какие только знало человечество.

Эту войну навязал миру кровожадный германский фашизм. Народы Франции, Чехословакии, Польши, Австрии, Голландии, Бельгии, Дании, Норвегии, Югославии, Греции — под ярмом германских фашистов и их приспешников — фашистов Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии.

Особенную ненависть гитлеризм питает к славянским народам. Коварный план германского фашизма — захватить навсегда наши древние славянские земли, отдать их в руки немецких баронов-помещиков, в руки итальянской, венгерской знати и превратить славян в вечных рабов.

Германский фашизм не останавливается перед физическим истреблением и уничтожением славян. Гитлер и его фашистская клика прямо говорят о необходимости «уничтожить массы славян». Этот кровавый план уничтожения славян проводится в жизнь с беспримечной жестокостью.

Одну из самых культурных и трудолюбивых стран Европы — Чехословакию германский фашизм поработил и раздробил на куски. Значительная часть словацких земель отдала в подарок венгерским помещикам. Такая же судьба постигла Закарпатскую Украину. Свыше 100 тысяч чехов, словаков и карпато-украинцев томится в тюрьмах и концентрационных лагерях.

Германский фашизм уничтожил Польскую республику и в течение полутора лет истребил до 3 миллионов поляков. В австрийских городах Граце и Вольфсберге Гитлер организовал «рынок рабов», где продают с торгов польских крестьян и рабочих немцам помещикам и предпринимателям.

Польша Гитлера, ведя на поводу фашистов Италии и Венгрии, зверски раз-

правилась в Югославии. Город Белград разрушен. В городе в первые же дни зверски убито 32 тысячи мирных жителей. Югославское государство подвергается разбойничьему грабежу между немецкими, итальянскими и венгерскими фашистами. В течение трех месяцев физически истреблено свыше 80 тысяч сербов.

В Болгарии, прозванной Гитлером правшей кликой изменников, хозяйничают германские оккупанты. Болгарский народ насильственно толкают на войну против своих братьев-славян. Население Болгарии подвергнуто жесточайшему террору и грабежу.

Предательский напад на Советский Союз, германский фашизм встретил железной отпор Красной Армии, могучее сопротивление всего русского, украинского, белорусского населения и всех народов Советского Союза. В районах Советской Украины и Белоруссии, которые враг успел захватить, творятся неслыханные зверства и зверства над мирным населением, фашисты выжигают целые села, расстреливают, вешают, пылают тысячи крестьян, насилуют женщин, убивают детей. В одном лишь городе Львове в первые же дни хозяйничавшие немцы убито и замучено не менее 6 тысяч жителей.

Таким образом, все свободные славянские народы — чехи, словаки, карпато-украинцы, поляки, сербы, хорваты, словенцы, болгары, русские, украинцы и белорусы подверглись кровавой агрессии германского фашизма.

Братья угнетенные славяне! Мы стоим перед смертельной угрозой.

Прошло час, когда весь славянский мир должен объединиться для скорейшего и ополчительного разгрома германского фашизма.

Мы объединяемся как равные с равными.

Их речи были полны неистребимой ненависти к лютому врагу славянства — германскому фашизму, они звали свои народы на священную войну за свободу и независимость.

Затем выступили немецкие писатели — поэт Иоганнес Бехер и драматург Фридрих Вольф, выразившие в своих горячих речах солидарность лучшей части германского народа со всем передовым человечеством, поднявшимся на борьбу против гитлеризма.

Слово предоставляется русскому писателю Александру Фадееву. Он зачитывает воззвание ко всем угнетенным славянским народам мира от имени Всеславянского митинга в Москве. Это воззвание затем зачитывают на своих родных языках украинский писатель Александр Корнейчук, народный поэт Белоруссии Янка Купала, польская писательница Ванда Василевская, чехословацкий общественный деятель профессор Зденек Неудлы, сербский общественный деятель профессор Божидар Масларич, болгарский общественный деятель доктор А. Стоянов, словацкий общественный деятель депутат чехословацкого парламента Марек Чулен, словенский общественный деятель депутат чехословацкого парламента Иван Регент, хорватский общественный деятель Юро Салай.

В воззвании выражены мысли и заветные чаяния всех славянских народов мира, выражена их непоколебимая воля довести до победного конца борьбу с фашистскими поработителями.

— Да здравствует наша победа над коварным гитлеризмом! — Эти заключительные слова воззвания станут боевым знаменем, под которым подумают и объединятся на смертный бой со своим заклятым врагом — германским фашизмом поляки, чехи, словаки, закарпатские украинцы, сербы, черногорцы, словенцы, хорваты, болгары, македонцы — весь многомиллионный славянский мир.

Оба заседания Всеславянского митинга транслировались по радио.

(ТАСС).

В ФОНД ОБОРОНЫ

В издательствах и литературных организациях Москвы продолжается поступление средств и займов в народный фонд обороны родины.

Коллектив издательства «Советский писатель» постановил отчислять в фонд обороны ежемесячно до окончания войны однодневный заработок. Такое же решение принято работниками издательства «Молодая гвардия». Кроме того, сюда поступают облигации займов. Всего поступило облигаций на 22.115 рублей.

Продолжается работа по созданию фонда и в Гослитиздате. Дополнительно к ранее принятому решению об отчислении однодневного заработка многие работники издательства внесли в фонд обороны свои облигации займов.

Е. Стасова внесла облигации на 6500 руб., Е. Михайлова на 2.900 руб., Ш. Гер-

гель — на 4000 руб. и т. д. Всего на 12 августа внесено облигаций на 348.000 руб.

Многие писатели сдают через Литфонд свои облигации в фонд обороны. Всего до 12 августа поступило облигаций на 42 тыс. руб.

Вс. Вишневецкий, находящийся в действующем флоте, сообщил, что он передает в фонд обороны облигаций на 20 тыс. руб.

Горько откликнулся на призыв советских патриотов создать фонд обороны родины писатель Азербайджана.

Самед Вургун внес 20.000 руб., Сулейман Рустам — 1.500 руб., Мамед Ариф — 2.000 руб., Расул Раа — 1000 руб., Мир Джалад — 1000 руб., М. Камский — 500 руб.

ОБ АМНИСТИИ ПОЛЬСКИХ ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Президиум Верховного Совета СССР указом от 12 августа 1941 года амнистировал всех польских граждан, содержащихся ныне в заключении на совет-

ской территории в качестве лиц военнопленных или на других достоящих основаниях.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 АВГУСТА

В течение 12 августа на фронтах личного существования не произошло.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками нанесла удары по железнодорожному узлу и похоте противника.

За 11 августа уничтожен 41 немецкий самолет. Наши потери — 34 самолета. По уточненным данным во время полета немецких самолетов на Москву в ночь с 11 на 12 августа сбито 2 немецких самолета.

Корабли и авиация Краснознаменного Балтийского Флота 11 августа уничтожили 4 торпедных катера и 2 транспорта противника.

В течение нескольких дней около большой железнодорожной станции М. шли бои. Накануне боем железнодорожный узел находился в руках противника. По данным нашей разведки, немцы сосредоточили на станции дивизию «СС» и два полка фашистской дивизии «Виксиг» с танками, артиллерией и минометами. Командование советских войск, действующих на

данном участке фронта, получило боевое задание: выбить германские части со станции М. и занять новый рубеж юго-западного железнодорожного узла. Выполнение этой задачи было возложено на соединение, которым командует тов. Д. В. Аверин.

Наступление на немецкие войска, зарывшиеся на станции, началось по рассвете. Артиллерийские батареи нашего соединения открыли ураганный огонь. За огненным валом на рубеж атаки подошли бойцы правополковой части майора Фофанова. Стремительным броском они прорвали передний край немецкой обороны и заняли подступы к станции. Вторым броском часть тов. Фофанова заняла станцию. Одновременно действие провод операция майор Солдатенко — командир дивизионной части соединения. Он также вышел со своими бойцами на станцию. Железнодорожный узел был занят доблестными советскими пехотинцами. Отборные фашистские части отступили, потеряв до двух батальонов пехоты, 4 танка, 6 крупнока-

либерных пулеметов и много другого вооружения. На поле боя немцы оставили до 1500 солдат убитыми и ранеными.

Через два дня немцы получили в М. и ввели в бой сержу 68 пехотную дивизию. Фашисты пытались обойти правый фланг советских войск, зайти в тыл и отрезать части, занявшие железнодорожный узел. Маневр немцев был своевременно разгадан. Отбив несильно атак немецких войск, части соединения тов. Аверина перешли в энергичную контратаку и добились крупного успеха. Отказавшие пехотинцы наголову разбиты 188 немецкой пехотной полк.

Бои по уничтожению немецких войск продолжались еще три дня, в результате которых 68 пехотная дивизия была полностью разгромлена. За время боев противник пытался прорваться так называемую «аппетитскую атаку». Пыльные солдаты двух батальонов 188 пехотной полка, отрядов дивизии «СС» и полков «Виксиг», поднявшиеся во весь рост, пошли на наши позиции. Но пехотная атака немцами провалилась. Бойцы батальонов капитанов Гриневича и Амарона подступили «пехоты», как их метко окрестили красноармейцы, на близкое расстояние и открыли секреторный огонь из пулеметов и винтовок. Фашисты прогнули и побежали назад. «Пехотная атака» дорого обошлась немцам. На поле боя остались сотни убитых и раненых фашистских солдат и офицеров.

Всего в боях у станции М. немцы потеряли 7500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 15 танков, 27 орудий разного калибра, 3 зенитных батареи, 24 миномета, 70 пулеметов, 600 автоматов и много другого вооружения.

Командованием этой части стало известно, что в прибрежном селе К. оставалась большая группа немецко-румынских солдат. Ночью наши катеры доста-

Ончанание см. на 2-й стр.

Начало см. на 1-й стр.

Вели в село морской десант. Беспорочно поплыли в бронебашенных танках в штыковую атаку и разгромили вражеский гарнизон. Захватили 200 пленных солдат и офицеров, три немецкие скорострельные пушки, 25 минометов, сотни винтовок и гранат и четыре пушки.

Исключительную отвагу и находчивость проявил в бою красноармеец Серета. Немецкий танк отнес своего пулемета мешал противнику нашего взвода. Тогда отважный красноармеец подполз к вражескому танку, быстро выскочил на него и сильным ударом топора сорвал ствол пулемета. Вывод пулемета в атаку. Немецкий танк был захвачен. В другом бою красноармеец Серета, участвуя в разведке, подбил вражеский танк связкой гранат, расстрелял из пулемета 20 мотоциклистов и взял в плен трех немецких солдат.

На днях партизанский отряд, сформированный из рабочих города М., совершил успешный налет на захваченные немцами-фашистами войсками местечко К. Партизаны, пользуясь густым туманом, перелезли на плоток реку и забросали гранатами здание штаба немецкой кавалерийской части. Пулеметчики-партизаны заняли возвышенности на окраинах местечка и открыли ураганный огонь по площади, на которой были расположены конюшни. Противник, боясь обстрелов, быстро оставил местечко, потеряв убитыми и ранеными около 70 солдат. Штаб немецкой части и радиостанция полностью разгромлены.

Партизаны-железнодорожники успешно продолжают выводить из строя немецкий подвижной состав, который фашисты доставили на захваченные ими прифронтовые железные дороги. На днях на разрезе И. напал партизанский отряд под командованием тов. Г. Партизаны взорвали два маневровых вагона на разрезе немецких паровозов.

Большими успехами в боях против немцев добился конный партизанский отряд, который возглавляет член сельского совета, бывший кавалерист Первой конной армии т. Семенчук. Оборудовав несколько танков с пулеметами, партизаны вые-

нападают на фашистов. На днях конники разгромили два взвода немецких кавалеристов. Захватили 2 пулемета, 8 автоматов и 82 лошади. Убиты 30 немецких солдат и 2 офицера.

С каждым днем растет рационализаторское и изобретательское движение, охватывая десятки и сотни тысяч советских патриотов. На Горьковском автозаводе им. Молотова за последние дни в фонд обороны страны поступили сотни рационализаторских предложений. Только 15 из них дают 100.000 рублей экономии в год. Работники копрового цеха металлургического завода им. Дзержинского тт. Квятковский, Диренко, Полосинский и инженер т. Соловьев сконструировали и установили магнитный сепаратор, который дает возможность получить из отходов до 20 тысяч тонн металлического лома в год. Мастер Орджоникидзевского металлургического завода т. Балабенов применил новый способ смены форм на доменных печах и сократил эту операцию с 5—6 минут до двух с половиной. Тт. Косовой и Шалыгин с завода «Ивтерфашм» внесли изменений в конструкцию машины, выпускающей заводом. Это сэкономило до конца года 1.179.000 рублей. Мастер Куйбышевского машиностроительного завода т. Черканов разработал фрез оригинальной конструкции, который значительно экономит металл.

Но его предложению остродефицитная сталь, идущая на изготовление сетки, заменена другой, более дешевой маркой стали. Молодые технологи днепропетровского завода «Пролетарская победа» тт. Колесников и Кузьменко предложили изменить модель бронзовых отливок. Внедрение этого предложения сократило расход бронзы на 15 процентов. Строгальница Ураманшавола т. Фесенко стала работать комбинированным режком и тем самым увеличила производительность своего труда в несколько раз. Комбайнер Мечетинской МТС Ростовской области А. Степанов изготовил приспособление к комбайну, полностью устраняющее утечку зерна в солому. Сейчас этим приспособлением оборудуются все комбайны Мечетинской МТС.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 12-го августа очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. остановился на потрясающих фактах зверств и извращений гитлеровских бандитов над ранеными красноармейцами и гражданским населением районов, занятых германской армией.

В ответ на факты, приведенные Советским Информационным Бюро о зверствах гитлеровских бандитов во Львове, германское информационное бюро с обычным цинизмом ответило, что письма и дневники очевидцев о грабежах, насилиях и убийствах — фальшивки и что «население Львова с радостью приветствовало вступление германских солдат». Если послушать немецких бандитов и их укрывателей, выходит, что никаких зверств во Львове не было и что мы возводим напраслину на «невинную» германскую армию. Но никакие заявления Гейбеля не могут опровергнуть разгласивших зверств, которые позорят всю германскую армию.

На протяжении столетий человечество привыкло к тому, что во время войны сражаются солдаты, а мирное население остается вне сферы военных действий. Гитлер все это опрокинул. Захватив город или район, коричневые бандиты начинают вылавливать патриотов и патриоток, поворачивать их пытками, расстреливать и насиловать, причем со свойственным этой шайке цинизмом груды трупов объявляют «жертвами ПУ», и фашистская пресса над трупами своих жертв устраивает гнусный канкан.

Фашистские зверства выходят за пределы человеческого разума, они не укладываются в рамки зоологического мира — это такая смесь хамства, садизма, разнузданного зверства, жестокости, погони за личным обогащением, сдобренная философскими рассуждениями о «высшей расе» и «цивилизаторской миссии» коричневой чумы, что создать это могли только такие ублюдки, как Гитлер, Гейбеле, Гиммлер, Геринг и их философов-утоловников Розенберг.

Войны вообще представляют собой bestiality для народных масс. Но Гитлер умудрился удесятерить это bestiality и опозорить навсегда немецкую армию, как армию бандитов, насильников, убийц, уголовных преступников и растлителей малолетних.

Грабежи, погромы, убийства женщин, стариков и детей, изнасилование женщин, девушки и малолетних — таков послужный список гитлеровской армии.

Откуда Гитлер берет этих дивушковых зверей, которым чужды элементарные человеческие чувства? Кто воспитал и выпестовал этих бандитов в военной форме, недостойных звания солдата и звания человека? Это — «культурная» работа Гитлера и его шайки. Проповедь грабежа, насилия, личного обогащения собрал вокруг Гитлера все отбросы германского общества. Достаточно было иметь место со стороны здоровые кулаки, умение издеваться и убивать людей, чтобы можно было попасть не только в штурмовые и охранные отряды, но и в политические руководители гитлеровской системы. От гитлеровца требовалось только соблюдать преданность фюреру. За это он мог грабить, убивать, издеваться над людьми, насиловать женщин и детей. Эти отбросы были объектами высшей расы, которой все позволено.

Но они подчинялись законам, а законы создавались для них.

Так выступал Гитлер до 300.000 верных людей — охранников и штурмовиков, связанных с ним общими уголовными делами и бизанью расплаты за чудовищные преступления, людей без идеала, для которых грабеж и убийства, пьянка и разврат — цель и смысл жизни.

О том, чем живут эти полонки, видно из писем и дневников, захваченных у гитлеровских солдат и офицеров. Вот что пишет Лота, жена лейтенанта Готфрида Вернера, своему муженьку на фронт: «Не можешь ли ты урвать у какого-нибудь приятного еврея меховое пальто? Их шайка от этого не пострадает. Говорят, что в России много таких вещей. Не забудь также о материи на костюм. Подумай также о том, чтобы организовать или привезти что-нибудь: вещь это сколько нечего пахнет. Это была бы хоть небольшая компенсация за пыльные времена. Здесь я, несмотря на все старания, не могу больше найти порядочного материала для костюма».

Так пишет нежная и поэтическая Лота своему Вернеру.

Ясно, зачем пришли эти бандиты в СССР после легких побед на Западе. Но Советский Союз оказался слишком твердым орехом для фашистских зубов. Они думали пройти церемониальным маршем от Берлина до Москвы, а между тем они уже потеряли больше 1,5 миллиона человек, а до Москвы еще очень и очень далеко. Они вымещают свою злобу на население, и то, что позволяют себе эти носители насилия — «свалитреры», — не поддается описанию.

Гитлер и его подручные думали, что победа покроет все преступления, что не найдется в мире такой силы, которая могла бы заставить германскую армию кровавыми слезами оплакивать свои злодеяния. Гитлер думал, что победные лавры скроют от народов гнусное зло насилований и что им удастся улететь за собой все страны в антибольшевистский погон и оправдать этим свои злодеяния, но он ошибся.

Мы никогда не забудем злодеяний гитлеровских бандитов по отношению к раненым красноармейцам, командирам и политработникам, мы никогда не забудем грабежи и убийства гражданского населения, мы никогда не простим этим гнусным животным их насилия и извращательства над нашими мужественными женщинами.

Гитлер, поклоняющийся древнегерманскому богу Ветану и приносящий в жертву своей жадке мирового господства миллионы человеческих жизней, может быть уверен, что расплата не за горами. Нас не удовлетворяет библийский заповедь «око за око, зуб за зуб». Гитлер и его шайка совершили столько гнусных и чудовищных преступлений против человечества, что они получат возмездие по заслугам — по особому, единственно понятному для этих коричневых салдов, закону, а именно: «за один глаз — оба глаза, за один зуб — всю морду».

Всем корреспондентам были розданы дополнительные сводки Информбюро материалы и фотографии фашистских зверств над ранеными красноармейцами, командирами, политработниками и гражданским населением занятых германской армией советских районов.

В БОЯХ ЗА РОДИНУ

И. БРАЖНИН

С. БОНДАРИН

Штурм высоты

(От нашего собственного корреспондента)

Серый камень нависает угрюмой стеной. Здесь нет ни дорог, ни тропок. Сидя не ступая человеческая нога. Тысячелетия стоят эти молчаливые отвесные скалы. Глядя на них снизу, приходишь к быстрому выводу, что подниматься по нему другого пути нет. Надо идти. И маленькая группа военных журналистов движется в путь. Мы идем вверх. Вирочем, «идем» — это совершенно неточно. Мы лезем, карабкаемся, прыгаем, ползем на коленях, цепляясь за редкие кусты и корневина. Кажется, что это никогда не кончится, что чем дальше, тем скалы отвеснее, что каждый последующий шаг трудней предыдущего. Это продолжается более полутора часов. Наконец, мы стоим на гребне. И только теперь нам становится понятней, чем там внизу, что значит карабкаться на нее под градусом, мин, гранат, под пулеметными очередями, под бенным артиллерийским огнем. Какая выносливость, какая отвага нужна для этого! Какое великое пренебрежение своей жизнью для счастья многих! И это было. Это проделано нашими бесстрашными бойцами. Эта высота штурмовалась. Она взята.

бешенные высоты, где он укрывался, держа под обстрелом все долины и основную трассу. Подразделение Шарова, Солдатова и Гринина, упорно продвигаясь вперед, сбрасывали фашистские части с высот. Три дня шел бой за высоты. Наконец, все они были очищены от неприятеля.

Наступил труднейший фаза наступательной операции. Все силы противника сосредоточились на командующей над местностью скалистой высоте. Операция сопряжена была с огромными трудностями. На этом направлении фронта действовала горная дивизия противника, специально обученная и снаряженная для действий в гористой местности. Подступы к скалистой высоте, круто спускающейся к озеру, чрезвычайно трудны. Сама отвесная скалистая высота неприступна. Оборона ее столь выгодна для обороняющихся, что самые изощренные силы могут удерживать другие силы наступающих. Все предостережения были на стороне противника. Он покрыл скалу окопами, огненными точками, минометами, пулеметами, снайперскими-автоматическими, на обратном скате расположились артиллерия и крупнокалиберные минометы. Противник учел все, все, кроме беспримерного мужества и бесстрашия наших бойцов и командиров.

До командующей над местностью скалистой высоты было несколько других высот. Противник действовал отдельными мелкими группами, он просачивался всюду, всюду «куколял» тщательно укрытые автоматы. Надо было охватить просачивающиеся части противника и занять ее близлежащие высоты. Подразделение Шарова, в сложной обстановке резко выдвинувшись вперед, попало под сильный огонь противника и было окружено. «Находимся в окружении, двигаемся вперед», — извещал штаб командира, продолжая дальнейшее продвижение. Штаб бросил в помощь подразделение все, что можно было немедленно мобилизовать. Связисты, командирский взвод, разведчики, музыканты, связанные под командованием старшего лейтенанта Балабанова кинулись на смыкывание кольцо противника и вместе с подразделением Шарова разорвали группы окружения. Бой длившийся всю ночь, окончившись разгромом противника, оставившего на поле боя массу убитых и безраненых. Вслед откатывающемуся противнику полетели их собственные мины, захваченные при наступлении нашими отрядами.

Затем наши силы, пополнившись и перегруппировавшись, заняли две замечательные высоты, отбросив противника на

Первыми вступили в бой артиллеристы. Подразделение Черкасова, Пилевина, Габича начали громить высоту, подвывая орудия за другой огневые точки противника.

Почь накануне штурма прошла в последних приготовлениях и перегруппировке подразделение. В 7 часов утра началась артиллерийская подготовка. Скалы задула от грохота канонады. В 7 часов 45 минут бойцы пошли на штурм. Мины, гранаты, автоматы противника — ничто не могло их остановить. Они карабкались по отвесным скалам, приближаясь метр за метром к гребню. Фашисты упорно сопротивлялись. Не довольствуясь огнем пулеметов, минометов и автоматов, они скачивали вниз камни, пытались сбросить вместе с ними нападающих.

Все было напрасно. Во втором часу дня наши бойцы ворвались на гребень и сбросили противника по скалу вниз.

Бои продолжаются. Неприступная скала-крепость теперь в нашем тылу. Эта скала — памятник. Она молчаливо повествует о великом мужестве и самоотверженности бойцов Красной Армии.

Действующая армия.

Лейтенант Максимов

(От нашего собственного корреспондента)

Можно сказать без колебаний, что огромное большинство нашего юношества всегда тянулось к небу. Благородная мечта стать летчиком владела и Мишей Максимовым.

Через два года после призыва в армию молодой комсомолец закончил школу морских летчиков и был назначен в одну из частей Военно-Морского Флота.

Он учился усердно, настойчиво. То, что требовало от него родина, полностью совпадало с его желанием, которое легко было выразить тремя словами: стать хорошим летчиком. Он развил в себе выносливость, он любил воздух и полет, как моряк любит море и плавание.

В 1938 г. орден «Красного знамени» украсил грудь молодого летчика-испытателя Максимов. Ручка его стала еще тверже, глаза еще тоньше.

Теперь ему трудно было возражать, когда товарищи хвалили его за умелое сочетание манера с точностью огня. Веселый и общительный, он пробовал, однако, отлучаться:

— Мой манер прост, — говорил он, — долетать и вцепиться в хвост.

Ленина—Сталина повели лейтенанта Максимова в бой, когда днем 22 июля в воздухе показался противник.

Звено Максимова шло навстречу девяти германским самолетам. Переводым летел командир звена.

Фашистские самолеты стремительно приближались, и Максимов направил свой истребитель прямо в лоб противнику. За воздушным боем с водением следил не только на аэродроме, но и на улицах и площадях небольшого придунайского города, укрытого в зелени сада.

Ворвавшись в строй неприятеля, Максимов распал шесть бомбардировщиков, прикрываемых тремя истребителями. Мастер боя, си по обыкновению вцепился в хвост одного из «Хейнкелей» и стал расстреливать его снизу. Противник, зажатый в тиски (справа сверху шел Хухов, а с другой стороны Гомуцалье), был расстрелян мгновенно.

Когда германский самолет, нелепо куврыкаясь, начал падать в Дунай, на улицах города раздались аллодисменты.

Спустя несколько минут с улиц города наблюдали другую схватку: Максимов снова встретил германские самолеты. Они пытались окружить смелого истребителя, но не удержались, то опять завывающегося кверху, но уже нарастал являлся шум приближающихся самолетов: на помощь Максиму вошли его товарищи.

Максимов избрал мишенью один из германских бомбардировщиков. Решительное наступая, он вынудил противника снизиться и, подбитого, посадил в болото. Тем временем обломки еще трех вражеских самолетов рассыпались по земле, над которой несколько минут тому назад фашисты высматривали цели для своих бомб.

В это утро войны, в воздушном бое над Дунаем, наша авиация не понесла никакого урона, а противник потерял пять самолетов.

Через несколько дней второй боевой орден украсил грудь молодого советского пилота, который может гордиться тем, что в 24 года он уже выполнил часть своего «плана жизни», прекрасного плана, подсаженного ему родной.

Действующий флот.

Он летал днем и ночью.

Усваивал технику слепого полета и чувствовал себя одинаково хорошо на всех высотах.

Вскоре Максимов был назначен командиром звена. К этому времени он служил уже на Черном море.

И здесь он умел ждать врага так, как учил других, — в постоянной внутренней готовности выполнить свой долг перед родиной.

В первое же утро войны подразделение капитана Коробичина, в котором служил и Максимов, суждено было нанести первый удар по врагу. Любовь к родине, преданность делу партии

Янис НИЕДРЕ

«ОКНО ТАСС» № 133.

Рисунок художника Курмынина, текст С. Маршак, А. Раскина, М. Слободского.

ПИСАТЕЛИ У БОЙЦОВ

Писатели ежедневно выступали перед бойцами, призванниками, рабочими Москвы. Они читают свои новые произведения, посвященные сегодняшним героическим дням.

Красноармейцы и бойцы слушали И. Эренбурга, В. Лебедева-Кумача, И. Уткина, С. Горюхина, И. Доронию, В. Звягинцеву, П. Дружинина, В. Булгакова, Я. Галицкого, Е. Шумскую, И. Горев.

Горячий прием встречает Дж. Джерманетто. Его слушали уже много раз в различных воинских частях.

Бюро пропаганды организует в воинских частях и большие литературные вечера. Недавно в Н-ской части с большим успехом прошел вечер с участием Перца Маркина, Г. Бровмана, П. Дружинина, И. Доронию, О. Ровинского. Такой же вечер, в котором принял участие Дж. Джерманетто, А. Алалис, С. Болотин и Г. Сикорская, прошел и в другой воинской части.

Отряд Карлиса Фильберса

Романиста Карлиса Фильберса хорошо знают латышские читатели. Его книги рассказывают о тяжелой жизни латышских батраков в буржуазной Латвии. В романе «Черный барон» описано зверское хозяйничанье немецких оккупантов в Курланде (Курляндия) в 1918 году. В этой книге, проникнутой жгучей ненавистью к поработителям, Фильберс настолько реально и правдиво изобразил события, что в ульманисской Латвии местные немцы закупили весь тираж романа, осмелив его и дали крупную взятку издателю, чтобы те не переиздавали книгу. Помимо романа, перу Фильберса принадлежат несколько рассказов.

Фильберса причисляли к регулярной Красной Армии.

Отряд Фильберса занял позицию. Вдруг, совершенно неожиданно, в тылу оказалась группа красноармейцев. Отряд Фильберса выслал разведчиков. Неизвестные, оказавшиеся замаскированными немецкими парашютистами, внезапно открыли огонь. Разгорелся бой на два фронта... Бойцы не только удержали позицию, но и быстро уничтожили группу противника в своем тылу.

Через несколько дней отряд тов. Фильберса очутился в окружении немцев. Все теснее замыкают фашисты кольцо. Командир быстро принимает решение:

— В атаку!

Бой начался с ручных гранат, потом дружно ударили в штыки. Фашисты не выдержали. Отряд вырвался из окружения.

В штабе отряда тов. Фильберса считалось уже погибшим. И вдруг откуда ни возьмется появляется маленький, скромный на вид человек, почерневший, уставый и рапортует:

«Товарищ командир, соединение явчелось в ваше распоряжение...»

В настоящее время объединенный отряд рабочих и крестьян под командованием писателя К. Фильберса стал одной из крепких частей Красной Армии. Следуя славным традициям латышских красных стрелков, этот отряд бьет и уничтожает подлого врага.

Владимир КОЗИН

У Т Р О

В начале ночи была неполная луна; среди прожекторов, в сетке их лучей, стремительных лучей луна казалась очень старой, случайно оставшейся на склоне неба от былых, забытых пейзажей.

он стал летать все выше и выше: повидимому, московские зенитчики не поправились ему в первую же горячую ночь.

Над Москвой — вежливый рабочий руд прожекторов.

За ночь побед, за точность в работе правительство наградило командира батареи старшего лейтенанта Клея орденем Ленина. И. В. Клей — настоящий, добрый хозяин своего большого дела: надо хитроумно, предусмотрительно, умело работать весь день, чтобы ночью любимая батарея стреляла быстро, точно, экономно,—батарея славится бережливостью и меткостью; чтобы ни один — и самый молодой! — номер у орудия не пропустил той доли рабочей секунды, которая отдана ему; чтобы орудийный залп был общим, слитным, как выдох человека; чтобы после ослепляющих и огулающих залпов батарея могла было спокойно и весело спросить у расчета любого орудия:

Под луной — зенитная батарея.

— Ну, как, орудь?

Она прославилась себя. В первую ночь залета на Москву над батареей медленно опускались осветительные ракеты и освещали все под собой мертвым светом: на мусорной куче и среди картофельных рядов вывались фугасные снаряды; в одиннадцать часов вечера батарея обила первый фашистский пикирующий бомбардировщик и в мужественной, боевой радости аплодировала самой себе.

— Все в порядке, товарищ старший лейтенант!

От огородной пыли, подлетающей залпами орудий, трудно было дышать, видеть и работать; в час ночи батарея обила второго фашистский самолет; он скатился с неба вместе с бомбами; от самолета ничего не осталось, лишь несколько офицерских рук и ног.

Командир батареи Клей и политрук Еремия — старые друзья: оба они украинцы, им по тридцать лет, в армии — с тридцать второго года.

Фашистские летчики, падавшие в первую ночь, настойчиво искали метку батареи: одному удалось обстрелять ее из пулемета; орудийные расчеты, занятые своим высоким делом, даже не заметили этого. Зенитный осколок ударил политрука Еремина по шлему, но шлем предохранял его от осколка.

В другие ночи особых происшествий не случилось; наглость врага была недолгой,

Оба они очень наблюдательны и внимательны друг к другу, ко всем своим бойцам и младшим командирам.

Даже в первую ночь молодые бойцы ничего не боялись: было луннобитно. Боятся некогда: их дело совершается мгновенно, в секунды; едва уловимая ошибка в делениях, подсчетах, совпадении стрел-

лок — и действующая цель летит дальше разрушится и уничтожится; их дело требует постоянной начтормженности, сосредоточенности, чуткого внимания.

Столовая под землей — длинная, с дощатым полом; вонючий стеллаж «Боевой листок»; здесь бывает собрание и здесь бойцы учатся.

Очередная ночь на зенитной батарее миновала: шесть залпов зградительного огня — и тишина. И сразу стал слышен далекий поезд; он шел вдали, по краю ночи, решительно и настойчиво.

Повар работает со своим помощником: он выносит джем; ночью он стоял у своего орудия; он — трубочник, его боевое дело — дистанционные трубки зенитных снарядов.

Так было всю ночь: затихнет на минуту в небе и на земле дыхание ночного боя — и сразу слышен за Москвою полет!

Повар работает с орудием: он — трубочник, его боевое дело — дистанционные трубки зенитных снарядов.

Везут!

Повар работает с орудием: он — трубочник, его боевое дело — дистанционные трубки зенитных снарядов.

День и ночь — осторожные, бесстрашные — везут орудия, танки, самолеты, снаряды, снаряжение, бойцов и командиров. Непосильная страна движется на фронт; обширная страна свободы и упорства, выдержки и труда, мужества и силы; страна великих идей и выносливости, знания и мудрого расчета, ясной крепости духа.

Повар работает с орудием: он — трубочник, его боевое дело — дистанционные трубки зенитных снарядов.

Последний залп. Слегка свястнув, устал на землю зенитный осколок.

Повар работает с орудием: он — трубочник, его боевое дело — дистанционные трубки зенитных снарядов.

— Рассветет, найду, свистнул рядом, — сказал разведчик.

Повар работает с орудием: он — трубочник, его боевое дело — дистанционные трубки зенитных снарядов.

Обой. Командир батареи снял шлем и сказал:

Повар работает с орудием: он — трубочник, его боевое дело — дистанционные трубки зенитных снарядов.

— Заградительного не выносил!

Повар работает с орудием: он — трубочник, его боевое дело — дистанционные трубки зенитных снарядов.

Незаметно снижались аэролаты воздушного заграждения.

Повар работает с орудием: он — трубочник, его боевое дело — дистанционные трубки зенитных снарядов.

Начало светает.

Повар работает с орудием: он — трубочник, его боевое дело — дистанционные трубки зенитных снарядов.

Напутствие матери

На защиту отчизны уходят герои —
Пламенеет зорь над землей...
Сердцу ливному тесно в груди молодой!..
Борный ветер пелает герою...
Мать селая объята открыла ему,
Набежавшие слезы сдержала
И рожденного ею бойца к своему
Материнскому сердцу прижала...
«Свет очей моих, биться идешь ты с врагом»

За величие родины милой!
О, мой сын, я горжусь, что своим молоком
Для отчизны героя вскормила!
Пусть ударам твоим будет сила дана!
Бей врага беспощадно и ловко!
Береги и лаской своего скажуна
И храни, как зеницу, винтовку!..
Быть сохранным оружие должно у бойца,
Чтобы к подвигам был он готовым...
Мчась вперед, мой джигит! Первым будь
до конца,

Славя родину в битвах суровых!
Бер-Оглы и Чапаева помнит наш край —
Стань таким же, как эти герои!
Если Сталина встретишь — привет
передай,
Пожелай долгих лет и здоровья!
Лишь созреют в садах наших перси
с айвой,

Я плодов тебе выпью в подарок,
Ты же бейся с врагами, как лев молодой,
Множь число своих мощных ударов!..
Зорким будь, чтоб без времени пасть не
пришлось!..

Добрый путь! Мы увидимся скоро!..
Всадник тронул коня... Солнце ярче
зажглось...

Задражал расступившись горю...
Горсть воды она кинула сыну во след,
Улыбнулась ему величаво...

И дедуля ей руку, воскликнул поэт:
«Слава матери-родине, слава!»

Перевод с азербайджанского
Б. ЛЕБЕДЕВА

ЗВЕРСТВА ФАШИЗМА

Ниже мы печатаем очерк еврейского писателя М. Р. Ему удалось бежать из захваченных гитлеровцами польских областей, где он был очевидцем неслыханных зверств и издевательств над местным населением.

С фашизма сорвана маска. Он стоит теперь перед миром в полной своей нагоде. Если раньше кое-где на Западе и находились еще люди, которые не могли поверить передовым писателям, описывающим злодеяния фашистских палачей, то теперь уже всем без исключения ясно, что все рассказы о фашистском терроре бледнеют по сравнению с фактами.

Аттла, восстав из гроба, ужаснулся бы, увидя, что творят современные варвары. Вся территория, захваченная фашистами, — это сплошной дремухлый лес вопиющей несправедливости, это сад пыток и смерти.

Эти зверги рода человеческого избивают и уничтожают людей массами и по одиночке. Они не щадят никого. Расстреливают поляков и евреев, расстреливают рабочих и крестьян, расстреливают женщин и детей.

В Острове-Мазовецком, в двух километрах от нашей прифронтовой полосы, кро-

важные немецкие псы, под издевательским предлогом, вывели на улицу пятьсот евреев, каких попало, среди них женщины и дети. Их везли на автомашине, повезли за город, на кладбище и там расстреляли. Стоны, крики и вопли оглушили весь город. Поляков, захваченных в плен несколько женщин и детей, подвергли обстрелу. Люди зарывали полуживыми. Земля дрыгала на могильном холме. Немцы изверги убили жену, невестку и десятилетнюю дочь инженера В. Инженер В. сошел с ума.

Популярный польский писатель Урке-Нахальник не смог бежать из Польши, так как во времена вступления немцев в Остров его жена рожала. Его расстреляли по доносу, что он якобы зарыл оружие, а у фашистского юнкера хватало наглости и цинизма, чтобы прийти к его больной жене и прочитать ей длинную проповедь прусской морали, смысл которой сводился к тому, что она должна радоваться, избавившись от столь преступного мужа.

В Калужине немцы расстреляли сто человек — евреев и поляков; среди них журналиста и поэта Костина вместе с его взрослым сыном.

Еврейский революционный писатель Ш. Горючич перерезал себе горло после того, как фашисты зверски убили его сына.

Прусско-гитлеровские акулы систематически, по известному плану, глумились над населением. Их садистские приемы были рассчитаны на то, чтобы жертвы ходили с ума, сидели в течение пяти минут или умирали от разрыва сердца.

Вот пример. Несколько фашистских людоедов во главе с офицером выволокли из домов, забрали на улице около ста человек: рабочих, ремесленников, юристов, врачей. Долгое время, как преступников, их водили по городу, издевались над ними самым наглым образом, били прикладами. Потом их ввели во двор и приказали чистить отхожие места голыми руками. Порабощенные таким образом несколько часов, измученные голодом люди услышали команду офицера: прекратить работу. Им дали по куску хлеба и кружку воды и заставили есть, не разрешив обмыть руки.

Кровь стынет в жилах, пальцы немеют при одном воспоминании об этих ужасах. Люди, как тени, бродят по польским городам и местечкам в вечном страхе перед завтрашним днем. Дух возмущения против озверевших оккупантов растет не по дням, а по часам. Люди ждут избавления. Все взоры устремлены на Восток, к Советскому Союзу. Они знают, они уверены, что только Красная Армия может спасти их от гибели.

П. ПАВЛЕНКО

Встречи на улице

Вернулся с фронта на излечение знакомый по Украине. До войны профессия у него была чрезвычайно мирная — работал по производству пива. Будучи призван из запаса, он оказался сапером, и, как говорят, неплохо. Сражался сейчас на западном фронте, много видел, бывал в серьезных боевых делах, простудился и — вот на несколько дней в Москве. Загорелое лицо, спокойная четкость движений, какал-то невиданная раньше уверенность в себе.

— Вы здорово изменились.
— Здорово, не здорово, а правда, изменился, — отвечает. — Да, ведь как же не изменился-то? Такие дела... Я, знаете, на фронт ехал, сильно нервничал, до дрожи... Чорт ее знает, что это за война, никогда я на ней не был, боялся за свои нервы. И вот пришла опасность. В первую минуту даже горло пересохло. А потом — что же?.. Взвзая за дело. Надо было под огнем противника мост восстановить. Ах, быстро же вылился мый Дружно вылился!.. И чувствую — ничего, ничего, как-то разошелся, некогда собой заниматься, прекрасно себя почувствовал. Кончили плавку моста, поглядел на часы — пять часов прошло с тех пор, как началось. А я думаю, часа полтора. Что значит, занят был, не до размышлений. Не успели плавить — опять горячка. Да покрепче первой. Ну, справились и с ней. А потом, как удалось прилеж, стал я перебирать события за день, старался на себя со стороны посмотреть.

И знаете что? Храбрость — это уверенность в себе, в своих силах. Знает человек себя и спокоен. А когда не знаешь своих сил, не пробованы они, неизвестны, тогда как-то сразу и думаешь, что ничего не сможешь. Своего потолка не знаешь, понимаешь. Ах, думаешь, едва ли сумею едва ли справлюсь. А нет ничего проще — взял да и попробовал.

Нервному человеку опасность, я заметил, помогает. Сразу он примерится к ней и, раз почувствует, что дело идет, — он уж другой. А, главное, пример товарищев учит. За храбрим, как за магнитом. И глядишь, утром человек так себе, а к обеду — прямо оред, рукой не достать. Прекрасно воспитывает опасность! Она-то и меня изменила к лучшему. Тверже теперь на земле стою, — сказал он, прощаясь.

Собеседник шофер ходит, шаркая ногами.
— Надорвался я с этими бомбами, — говорит недовольно. — Шипов никаких не было, перчатку куда-то сунул, ну, как тут быть? А гляжу, одна уж упала. Ну, я ногой ее раз! Как мяч. Также вторую. Ну, ведь, без буд, верно? Вотник же, что он из себя представляет? Ничего. Аж пальцы хрустнули, так ударил ее. Собрался с криши, внизу потухания. Ну, тогда стал я руками их за хвост хватать. Ноги-то надо беречь, думаю, на руках

по крыше не разбегаешься. А понимаю, бомбы, чорт их, так к ногам и подкатывают. И опять не удержишь — как хлестану, будто на стадионе. Чист!

Ребята кричат — вот Колька молодец, прилипли. А я пальцем не развожу. Сколько их отхитрил, не помню, но вот третий день пошел — хрустат пальцы и все. Прилипли, называется. Нет уж, теперь только руками.

— Я бомбу оббежиче не так люблю, — говорит пожилая домработница, — и шум там, и народу много. И ничего не видно. Я, конечно, не молодая, чтобы меня на крышу назначали, я бы с нее обязательно свалилась. Высоты боюсь. Но вот дежурить на дворе — это мне нравится. Походнич, посмотришь — и опять в закуток. Конечно, опасность есть, поскольку бомба неизвестно куда летит. Но зато видно.

Видимость, она силу мне дает. Тут уж хоть и страшно, а все равно головы не потеряешь. Голова, знаете, это когда? Когда воображение. А тут что, действуя напрямую.

У нас, конечно, народ разный — одни свое, другие опять свое. Но я свой характер изучила. Как гудки, противояга через плечо — и на двор, взялась за лопату и стую.

Ни за что не уйду в другое место.

Видела я вчера фашистский самолет, — рассказывает в очереди женщина.

— Серый, как летучая мышь, ей-богу. Знаешь, вот как нетопыри бывают, в пустых домах, заброшенных. Так и этот. Мордой к земле прижался, лежит. Жуткий дьявол. И, знаете, сама понимаю, что не может того быть, а вот чувствую и чувствую — запах от него, как от падали... Вы пойдите, посмотрите, тогда сами скажете.

Рассказ железнодорожника.

— Ездил я недавно на Тихорецк. Из Москвы выехал, думаю, ну вот отдохну, отоспалось, поспокойнее дело будет. Откровенно скажу, была такая мысль.

Отъехал за двести километров — не могу дальше, назад тянет. На станциях народ обстывает — как там у вас в Москве, да как? Рассказываю, а самого слеза душил. Ну как я Москву могу оставить?..

Пришла ночь — время поспать. Не спится. Вот тебе и отдых. Не спится. Все о Москве думаю. Была б возможность, сейчас бы я назад двинул, под бомбежку, в свое депо. Эй, соколы! Будь здоров — не кашляй! Кто у крана? Кто у песка?.. Так меня эти мысли разойди, что я в Тихорецкой той не знаю как и назад добрался — прямо большой стал.

Нет, раз уж сердце с Москвой, отсыпаться после будем.

На снимке: плакаты, вывешенные в местах общественного пользования Варшавы. Слева — надпись: «Вход полякам запрещен». Справа: «Площадка игр только для немецких детей». (Фотохроника ТАСС).

Библиография

ПУЛЯ — ВРАГУ!

Так называется книга одного из самых светлых певцов нашей страны. Несмотря на то, что сборник стихов Джамбула не превышает полдюжину печатных листов, его можно назвать книгой в самом полном смысле этого слова: так широка его тематика, так едино и многообразно его поэтическое содержание. «Пусть песня та, что миру дорога, смертельной пулей будет для врага», «Страну я выйду несней защищать», «Джамбуловы песни — победные пули» — вот ведущая идея всего творчества умудренного опытом почти вековой жизни народного певца Казахстана.

Но с каким богатством мысли, с какой неистощимой щедростью раскрывает он эту идею в своих стихах! Лучшим образцом его поэтики может служить знаменитый отрывок из поэмы «Родина моя», посвященной Сталину. Не удовлетворяясь первоклассным по яркости и логичности сравнениями, он с откровенностью настоящего лирика признается: «Не аная, с чем voglio сравнить, мунитса Джамбул». И после этого новый вальс фантазии и новое признание.

Перечитывая прежние стихи Джамбула, помещенные в этом сборнике, получалось впечатление, что они как бы освещены героическим заревом сегодняшних великих событий. Таково, например, стихотворение «Столица родины», где Москва изображается, как надежда и источник силы поработанных народов.

Джамбул. «Пуля — врагу». Гослитиздат. 1941 г.

с. ГОРОДЕЦКИЙ

БОЕВОЙ ГОЛОС ПРОШЛОГО

Гроза двенадцатого года была живой и для русской поэзии. Все ее современники, от дряхлеющего Державина до лицеиста Пушкина, отразили в поэзии тот невиданный подъем патриотизма и народных чувств, который охватил все русское общество.

Они, поэты, начали века, не были безучастными свидетелями войны. Жуковский состоял в московском ополчении и составлял при Главнокомандующем отчеты о сражениях. Вяземский надлеж казачий мушкетер и был участником бородинского сражения. Батюшков и Рылеев прошли с русскими войсками всю Европу. Денис Давыдов, партизан и поэт, суворовский ученик, одинаково лихо боролся саблей и пером. На время замолкают литературные споры, и писатели становятся гражданами и бойцами. Сентиментальный Жуковский написал «Певец во стане русских воинов» — самое воинственное стихотворение в русской поэзии. Его стихи, величественные и торжественные, звучат и сейчас, как набат, вдохновляют и сейчас на битву и борьбу, потому что поэт передал голос народа.

Да, голос русской армии, ведущей великую и грозную борьбу за родину. Стихотворения современников Отечественной войны 1812 года — Жуковского, Давыдова, Рылеева, Пушкина, Баратынского — и составляют основу сборника. Отечественная война 1812 года была актуальным событием для всего XIX века, и многие русские поэты становятся ее певцами. Из произведений позднейших поэтов в сборнике помещены «Бородино» Лермонтова, ставшее достоянием всего русского народа, и «Сказание о 1812 году» А. Майкова.

Потем народных чувств в 1812 году был исключительный высок. Но уже после Отечественной войны 1812 года партизан Денис Давыдов писал:

— Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется! Мы живем в эпоху, когда родина наша поднялась во весь исполинский рост на борьбу с грозным врагом. Этот маленький, далеко не полный сборник напоминает советским писателям о боевых традициях русской поэзии и воскрешает перед читателями поэтическую картину грозной борьбы, которую вела наша страна тридцать лет назад.

Отечественная война 1812 года в русской поэзии XIX века. Гослитиздат. М. 1941 г.

И. ХАЛТУРИН

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

Книжка С. Глазера выпущена в серии «Военная библиотека школьника». В кратком очерке автор рассказывает советским детям об одном из самых замечательных исторических эпизодов героической борьбы русского народа против иноземных захватчиков.

1240 год. Русь обескровлена татарским игом и войной со шведами. Етим воспользовались кровавые захватчики — немецкие псы-рыцари. Эти поработители львов и аистов давно зарылись на богатые песковские и новгородские земли. Выждав удобный момент, они бросились на Русь в предчувствии легкой и скорой победы.

Но просчитались так же, как и их достойные фашистские потомки. Стальной стеной стал русский народ на защиту родины. Автор особенно подробно, в простых и ясных словах, рассказывает детям о великом дне 5 апреля 1242 г., когда полчища «непобедимого» рыцаря Германа Балта были наголову разгромлены войсками Александра Невского на льду Чудского озера.

«Советский народ, — пишет в заключение автор, — помнит подвиги предков, которые всегда были немецких захватчиков. И на этот раз в решительном, смертельном поединке советский народ победит во что бы то ни стало».

Книжка удачно иллюстрирована Л. Смирновым.

С. Глазер. «Ледовое побоище». Детгиз. 1941 г.

«ЗА РОДИНУ! ЗА СТАЛИНА!»

Стихи поэтов девяти национальностей составляют сборник «За родину! За Сталина!», только что вышедший в Гослитиздате.

Рядом с Асеевым напечатан Леониде, рядом с Тичиной — Джамбул, рядом с киргизским поэтом Толем Шамшиевым — еврейская поэтесса Р. Баумволь.

Открывается сборник известным стихотворением Вл. Маяковского — «Это значит вот что!»

В сборник вошли стихи и песни М. Рылеева-Кумача, И. Коласа, А. Прокофьева, М. Светлова, П. Антокольского, С. Стальского, И. Сельвинского, Н. Тихонова, И. Могилевича, М. Баяна, М. Исаковского, В. Пасманника, М. Алигера, А. Вяземского, А. Суркова, Судеймана Рустама, В. Гусева, Е. Долматовского, З. Александровой, А. Штейнберга, Б. Турганова, П. Железнова, Л. Держинского и В. Винникова.

«НЕПОБЕДИМОЕ ОРУЖИЕ»

Во всех углах земного шара Народный лозунг будет таков: Разговаривай с фашистами языком пожаров, Словами пуль, островами штыков.

Гневом и ненавистью к фашизму звучат эти пламенные строки Вл. Маяковского. Мы находим их в сборнике антифашистских стихов поэта — «Непобедимое оружие», изданных Гослитиздатом тиражом в 100.000 экземпляров.

Каждая строчка этой маленькой брошюры, проникнутая горячей любовью к своей родине, страстным призывом защищать советское отечество — «всему человечеству» от посягательства врага, с особым волнением читается сейчас, когда весь наш народ плечо к плечу с доблестной Красной Армией отражает натиск кровавого фашизма, когда

«ЗА РОДИНУ, ЗА ЧЕСТЬ, ЗА СВОБОДУ»

Так называется сборник стихов, написанных иркутскими поэтами в дни великой Отечественной войны.

Значительную часть сборника составляют стихи двух поэтов — Ив. Молчанова-Сибирского и Анатолия Ольхина. Рядом с ними напечатаны стихи Конст. Сельх, М. Рыбакова, П. Малыверева, якутского поэта-олонхосута М. Тимофеева-Терешкина, молодых поэтов Ал. Гайды и С. Жданковой.

Сборник издан иркутским областным издательством массовым тиражом.

Сердце республика с армией слава, Нету да свете тверже слава.

Литературная газета № 32

КНИГА СТИХОВ В. И. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

От тысяч лет тиражом выпущил Гослитиздат наиболее популярные песни и стихи Лебедева-Кумача.

Многие песни напечатаны в книжке в новых вариантах. Новые строфы, посвященные великой отечественной войне, мы находим в «Песне о Родине», в «Песне артиллеристов», «Не скопись нас саблей острая».

Значительно переделана песня «Если завтра война», напечатанная под названием «Подмайся, народ!».

Напечатаны в сборнике и последние стихи поэта, написанные уже в дни отечественной войны, «Священная война», «Ныне каждый — народный боец!», «Как вернее бить врагов», частушки «Мы народ весьма любезный» и ряд других.

Рис. В. Медведева.

ГЕББЕЛЬС: — Пишите. Наши войска прочно закрепились на занятых позициях.

В зоне укрепленного воздуха

Воздух, как известно, может быть укрепленным и беззащитным. И если бы Москва не имела своих внешних заданных заградительных зон, то картина военных налетов отборной фашистской авиации была бы совершенно иной. Для того, чтобы это понять, надо провести некоторое время в одной из таких зон.

Впрочем, кто знает эти зоны? Гигантский, неслыханный по своим масштабам пояс зенитного огня охватывает столицу. Он зашифрован самой природой, искусством маскировки, искусством военной тайны. Я никогда не представлял себе, что в одно мгновение над моей головой может быть сосредоточена такая масса аэричного огня. Кажется, будто стали стрелять сосны в соседних лесах. Многое это происходит, наступает сельский покой, и тебе воистину думается, что все это приснилось.

Когда действует зенитный огонь, рассеваящийся, разбивающийся и поворачивающийся строй воздушных приватов, можно в некоторой мере представить себе технику мощи современной войны, ее сложность, ее искусство.

Возможность налета врага на Москву здесь предчувствуется заранее. Хотя попытка немцев внести систему в свои бомбежки и провалилась, но все же среднестатистически в операции врага. За короткое время мы научились отличать чужих от своих по звуку моторов. В жизни мирного населения — это очень важно.

Меркнет западный небосклон, наступают сияние ночи. А ночи теперь стоят прекрасные... Люди привыкли, они ждут. Дежурные по поселку предупредят тебя: — Осторожнее... ночь будет серьезная.

Мать подклетит загулявшего сына. Потом иногда паровоз «поиснажит» на дороге тревогу. Иногда, — если паровоз окажется на подступах. И мирное седе-

надо спасаться... груз бомб летит куда попало. Недалеко, недалеко от нас, две футбольные бомбы попали в лес. Лесники составили акт о поврежденных деревьях, и больше ничего не случилось.

Может быть, в Москве была объявлена воздушная тревога, когда у нас за лесом шел ночной воздушный бой. Но часто мы имеем основания думать, что в Москве была тревога, а потом оказывается, что в это время москвичи работали или отдыхали, ничего не подозревая. Тут люди говорят так: чем громче у нас, тем тише в Москве.

Но «воздушный океан» — это не только поэтическое определение. Это — реальность, с которой надо считаться. Там путь — везде, есть разные высоты и тьма, которую всегда благословляла разбойник. И то, что в начале вечера произошло над лесом, это лишь короткое спокойное вступление к тяжелой боевой ночи. Не нам, конечно, тяжело, а тем, кому надо ночью держать в руках свой сектор леба и дождать, соедуду слухнуть, ловить, определять скорости и высоты, моментально вычислять и моментально сить... работать исключительно быстро, ловко, точно.

Гроза, хотел я сказать... Но ведь гроза, по сравнению с серьезным огнем зенитных батарей, это розыль, когда на нем играют вальс Шопена. Какая там гроза? Тут начинает петь сталь, дол стонет, трещит. Но это звуковая сторона дела. Вы видите, что творится в себе. Там охраняют безопасность Москвы. Снизу видны сотни красных ламп, которые вспыхивают и угасают; потом, немного погодя, долетят до земли осколки. Среди густой сети рвущихся снарядов может проскочить единственный самолет, по массе лететь

немисливо. Тогда неминуемо будут огромные потери, — это поймет каждый, кто увидит настоящую завесу заградительного огня.

Однажды после полуночи мы испытали чувство обиды. Мы слышали рев многих моторов. Шли немцы. Это было так ясно, что мы ничего не сказали друг другу. Ясно было, что самолетов много, и они идут в струю. В такие минуты время замедляет свой ход. Все батареи молчали, прожекторы потухли. Что же это? Рев нарастал. Мы различали отдельные самолеты. В то мгновение, когда ты перестаешь думать о главном, — это главное и случается. Оно случилось так изумительно, что можно забыть свое впечатление. В секунду, по одному слову возник самый мощный огонь, какой здесь не часто бывает. На земле стало светло от прожекторов, разным образовали чудовищную панораму. Кажется, стреляет весь мир. Это длилось несколько минут, но когда утихло, то с трудом можно было услышать гул моторов где-то на западе, откуда он шел вначале, — неприятельские самолеты были рассеяны и отогнаны.

Так повторялось лишь два раза, и с каждым разом самолетов становилось меньше, строй разбивался, стая распалась и в четвертый раз совсем не пошла на огонь. Не нужно быть специалистом, чтобы просто на слух представить себе, какое огромное количество разрушительного груза несла эта стая на Москву.

Москвичи видят одиночные прерывающиеся самолеты фашистов, но здесь в заградительных зонах, идет гигантская по размерам, стройная и потрясающая по своим картинам воздушная борьба, какой, конечно никогда не было.

КРОВЬ ПОЭТА

К ПЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ФЕДЕРИКО-ГАРСИЯ ЛОРКА

Пять лет прошло со дня, когда Федерико-Гарсиа Лорка пал от руки фашистских убийц. Нечисленным преступлением испанских фашистов. И все же убийство великого испанского поэта и драматурга принадлежит к числу самых гнусных и отвратительных злодеяний этой шайки выродков.

Гарсиа Лорка не участвовал непосредственно в политической борьбе. Но он не навел угнетателей народа. В сборнике «Цыганский романсеро», прославившем его на весь мир, имеется замечательный «Романс об испанской жандармерии», в котором поэт с большой силой рассказывает о расправе жандармов с «городом цыган» Херес де ла Фронтера.

Своей первой большой пьесой «Марьяна Пихела» Гарсиа Лорка поставил трагическую судьбу одной из героинь борьбы за свободу испанского народа. Марьяна Пихела по приказу реакционного правительства Фердинанда VII была казнена в 1831 г. в родном городе Гарсиа Лорка — в Гранаде, где через 105 лет фашисты расстреляли самого поэта.

Перед самой смертью поэт написал социальную драму, действие которой происходит в обстановке вспыхнувшей революции. Бездарные черносотенные писатели — прихвостни фашистской организации «Испанский фаланга», один из которых, по видимому, выдал Гарсиа Лорку убийцам, — ненавидели замечательного поэта, понимая, что этот любимец испанского народа был продолжателем подлинно народных традиций испанской классической литературы.

И люди со «свинными черепами» и с «лаковыми думками» — так Гарсиа Лорка назвал в своем романе жандармов — очень хорошо знали, что они расстреляли под Гранадой в августе 1936 г. не только гениального поэта, но и врага всего, что воплощает в себе фашизм.

Фашизм труслив и лжив, и когда знаменитый английский писатель Г. Дж. Уэллс обратился к генералу Франко с вопросом об убийстве Гарсиа Лорка, тот ответил, что «не располагает никакими сведениями по данному вопросу». А затем, испугавшись последствий неожиданной для них огромной волны протеста против гнусного убийства, прокатившейся по Европе и Америке, фашисты пытались объяснить убийство «прискорбным недоразумением».

Но их лицемерие заплясало сразу же опровергается фактами публичного сожжения книг Гарсиа Лорка на одной из площадей Гранады и изгнания фашистами его произведений из библиотек. Одна из последних пьес Гарсиа Лорка должна была называться «Кровь безлагана». Но кровь поэта вовсе не безлагана, — напротив, она громко заявляет о возмездии. Ее все слышен на весь мир, ибо все громче и сильнее звучит со страниц книг и со спящих подмошек голос великого поэта.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ

В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. ЛИФШИЦ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.

Фронт народов против фашизма

На вечере в Парке культуры и отдыха (слева направо): Илья Эренбург, Елена Усевич, Жан-Ришар Блок, Фридрих Вольф и Эрих Вайнерт. Фото С. Струтинского и А. Чесурова.

В воскресенье, 10 августа, в Центральном парке культуры и отдыха москвичи встретились с советскими и иностранными поэтами и писателями.

Бурными аплодисментами приветствует аудитория зарубежных антифашистских писателей. — Наша сегодняшняя встреча, — сказал г. Павленко, открывая собрание, — посвящена единению и дружбе народов, борющихся с фашизмом.

Вступительное слово произнес И. Эренбург. У всего переходного человечества, — сказал он, — один общий враг — фашизм. Советский Союз, оказавшийся в неслыханном положении, сопротивляясь коррумпированным бандам, имеет верных союзников.

И. Эренбург говорит о французском народе, о его все усиливающейся борьбе с ненавистными оккупантами. — Дружба русского и польского народов нерушима, — продолжает И. Эренбург. — Польские и русские писатели всегда были в тесном союзе.

Все народы, взымающие под фальшивой палаткой, выдают в лице Красной Армии свое освобождение. Они знают, что красномейды идут в бой с лозунгом: «За нашу свободу и вашу», — так заканчивает свое выступление г. Эренбург.

Немские антифашистские писатели Ф. Вольф и Э. Вайнерт говорили о муках германского народа под ярмом гитлеровского режима.

Воскресенье, 10 августа, в Центральном парке культуры и отдыха москвичи встретились с советскими и иностранными поэтами и писателями.

Бурными аплодисментами приветствует аудитория зарубежных антифашистских писателей. — Наша сегодняшняя встреча, — сказал г. Павленко, открывая собрание, — посвящена единению и дружбе народов, борющихся с фашизмом.

Вступительное слово произнес И. Эренбург. У всего переходного человечества, — сказал он, — один общий враг — фашизм. Советский Союз, оказавшийся в неслыханном положении, сопротивляясь коррумпированным бандам, имеет верных союзников.

И. Эренбург говорит о французском народе, о его все усиливающейся борьбе с ненавистными оккупантами. — Дружба русского и польского народов нерушима, — продолжает И. Эренбург.

Немские антифашистские писатели Ф. Вольф и Э. Вайнерт говорили о муках германского народа под ярмом гитлеровского режима.

Воскресенье, 10 августа, в Центральном парке культуры и отдыха москвичи встретились с советскими и иностранными поэтами и писателями.

Бурными аплодисментами приветствует аудитория зарубежных антифашистских писателей. — Наша сегодняшняя встреча, — сказал г. Павленко, открывая собрание, — посвящена единению и дружбе народов, борющихся с фашизмом.

Воскресенье, 10 августа, в Центральном парке культуры и отдыха москвичи встретились с советскими и иностранными поэтами и писателями.

Бурными аплодисментами приветствует аудитория зарубежных антифашистских писателей. — Наша сегодняшняя встреча, — сказал г. Павленко, открывая собрание, — посвящена единению и дружбе народов, борющихся с фашизмом.

Вступительное слово произнес И. Эренбург. У всего переходного человечества, — сказал он, — один общий враг — фашизм. Советский Союз, оказавшийся в неслыханном положении, сопротивляясь коррумпированным бандам, имеет верных союзников.

И. Эренбург говорит о французском народе, о его все усиливающейся борьбе с ненавистными оккупантами. — Дружба русского и польского народов нерушима, — продолжает И. Эренбург.

Немские антифашистские писатели Ф. Вольф и Э. Вайнерт говорили о муках германского народа под ярмом гитлеровского режима.

Воскресенье, 10 августа, в Центральном парке культуры и отдыха москвичи встретились с советскими и иностранными поэтами и писателями.

Бурными аплодисментами приветствует аудитория зарубежных антифашистских писателей. — Наша сегодняшняя встреча, — сказал г. Павленко, открывая собрание, — посвящена единению и дружбе народов, борющихся с фашизмом.

Воскресенье, 10 августа, в Центральном парке культуры и отдыха москвичи встретились с советскими и иностранными поэтами и писателями.

Бурными аплодисментами приветствует аудитория зарубежных антифашистских писателей. — Наша сегодняшняя встреча, — сказал г. Павленко, открывая собрание, — посвящена единению и дружбе народов, борющихся с фашизмом.

Вступительное слово произнес И. Эренбург. У всего переходного человечества, — сказал он, — один общий враг — фашизм. Советский Союз, оказавшийся в неслыханном положении, сопротивляясь коррумпированным бандам, имеет верных союзников.

И. Эренбург говорит о французском народе, о его все усиливающейся борьбе с ненавистными оккупантами. — Дружба русского и польского народов нерушима, — продолжает И. Эренбург.

Немские антифашистские писатели Ф. Вольф и Э. Вайнерт говорили о муках германского народа под ярмом гитлеровского режима.

Воскресенье, 10 августа, в Центральном парке культуры и отдыха москвичи встретились с советскими и иностранными поэтами и писателями.

Бурными аплодисментами приветствует аудитория зарубежных антифашистских писателей. — Наша сегодняшняя встреча, — сказал г. Павленко, открывая собрание, — посвящена единению и дружбе народов, борющихся с фашизмом.

Воскресенье, 10 августа, в Центральном парке культуры и отдыха москвичи встретились с советскими и иностранными поэтами и писателями.

Бурными аплодисментами приветствует аудитория зарубежных антифашистских писателей. — Наша сегодняшняя встреча, — сказал г. Павленко, открывая собрание, — посвящена единению и дружбе народов, борющихся с фашизмом.

Вступительное слово произнес И. Эренбург. У всего переходного человечества, — сказал он, — один общий враг — фашизм. Советский Союз, оказавшийся в неслыханном положении, сопротивляясь коррумпированным бандам, имеет верных союзников.

И. Эренбург говорит о французском народе, о его все усиливающейся борьбе с ненавистными оккупантами. — Дружба русского и польского народов нерушима, — продолжает И. Эренбург.

Немские антифашистские писатели Ф. Вольф и Э. Вайнерт говорили о муках германского народа под ярмом гитлеровского режима.

Воскресенье, 10 августа, в Центральном парке культуры и отдыха москвичи встретились с советскими и иностранными поэтами и писателями.

Бурными аплодисментами приветствует аудитория зарубежных антифашистских писателей. — Наша сегодняшняя встреча, — сказал г. Павленко, открывая собрание, — посвящена единению и дружбе народов, борющихся с фашизмом.

ПАЛЕТ СОВЕТСКИХ САМОЛЕТОВ НА РАЙОН БЕРЛИНА

В ночь с 11 на 12 августа имел место новый палет советских самолетов на военные объекты в районе Берлина. Обрешены зажигательные и фугасные бомбы большой силы. В Берлине наблюдались пожары и взрывы.

ПОПЫТКА НАЛЕТА НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ НА МОСКВУ В НОЧЬ С 12 НА 13 АВГУСТА

В ночь с 12 на 13 августа группа немецких самолетов пыталась совершить налет на Москву. Эффективным огнем зенитных батарей и действиями наших ночных истребителей вражеские самолеты были рассеяны и к Москве не допущены.

ЛОГИКА СУМАСШЕДШЕГО ДОМА

Что вы скажете, если бы бандит, которого вы схватили за руку в тот момент, когда он пытался ограбить вас и убит вас, начал жаловаться и педать, примерно, в таком духе: — Я доблестно и искренно подготовил отмычки, лом, финский нож, обдумывал выбор спокойное ночное время и уже приготовился самоотверженно воспользоваться чужим добром, как вдруг патологически на такое коварство, что даже весь пролет от справедливого негодования! Мелкие зверски схватили за руку и варварски остановили! Это просто предательство!

Именно так рассуждают гитлеровские бандиты. Тактика Красной Армии, мощно и умело отражающей vorовское нападение гитлеровского зверя на нашу землю, велела растерянность в фашистские мозги. Недавно лондонский радиокорреспондент майор Льюис Гастингс рассказывал в выступлении по радио: «Я читаю теперь множество германских сводок и радиосообщений с фронта... Своеобразная психология гуннов раскрывается перед нами в формулировках, подающихся в этих сообщениях. Вот, например, как выражается репортер, находясь при одной пехотной дивизии на южном фронте: «Брат отступил, но затем предательски атаковал нас снова».

Предательский А командир одной германской танковой колонны, чьи танки подверглись обстрелу при переходе моста, пишет, что это было доказательством коварства русских... Русские операции, имеющие целью отрезать бронетанковые колонны и атаковать их с тылу, в радиопередачах характеризуются то как варварские, то как зверские, то как нечеловеческие... Эти нацисты могут поджидать, грабить и убивать по всей Европе, но когда им оказывают эффективное сопротивление, то со стороны противника это — предательское зверство. Какой аса должен царить в заблужденном нацистском мозгу!»

В гитлеровской пропаганде познание парит дикий хаос. Тот, кто поверил бы ей, должен был бы поверить во всевозможную таинственную чертовщину, вроде того, что немецкую армию бомбит целым ликвидированная советская авиация. Странная картина: по небу летают летают уничтоженные самолеты! Впрочем, столь же загадочны русские пленные, нападающие с тыла на фашистские войска!

ДНЕВНИК АМЕРИКАНСКОГО ДИПЛОМАТА

Речь идет о человеке, который в течение четырех лет занимал пост посла Соединенных Штатов в гитлеровской Германии. Уильям Додд не был дипломатом обычного типа. Ученый историк по профессии, автор ряда научных исследований по истории США, Додд был преподавателем одного из американских колледжей, когда правительство Рузвельта предложило ему в 1941 году пост дипломатического представителя США в Германии.

Додд охотно согласился. Он провёл в Германии годы своей юности, окончил один из старейших германских университетов и получил докторскую степень. Он знал и любил Германию. Германию Гете и Шиллера, Германию свободного человеческого духа, подлинной науки, культуры. Ему известно было, конечно, о том, что сделала с этой Германией банда кровавых фашистских выродков, однако он все еще верил в воспоминаниях юности, все еще надеялся, что найдет ту Германию, которую знал и любил.

Четыре года пребывания в гитлеровской Германии не оставили у него и тени этой надежды. Эти четыре года надломил его здоровье, породили с трудом скрываемую ненависть ко всему, что носило гнусную печать гитлеризма. Додд, навьюченный ненавистью, что находил в современной Германии хотя бы один оазис, не оскверненный фашистским безумием, с горечью убедился в своей ошибке. Такого оазиса не было. Истерикистские маньяки погнали германскую науку омерзительным бредом расизма. На площадях перед университетами дымилась книжные костры. В застенках гестапо и фашистских концлагерях, по сравнению с которыми беднее все ужасы инквизиции, умирали лучшие люди Германии. Профессиональные убийцы и воры, патентованные уголовники в мундирах, отмеченных гнусным паучьим клеймом свастики, занимали высокие государственные посты.

И Додд записывает в своем дневнике: — До чего омерзительно чувствуешь себя, поймав руки этим убийцам.

Недавно записки Уильяма Додда, которые он вел во время своего пребывания в гитлеровской Германии, вышли в США под названием «Дневник посла Додда». За короткое время эти записки стали одной из самых популярных книг в Америке.

Американская критика дает очень высокую оценку книге Додда, как документальному свидетельству о преступлении палачей германского народа. Как пишет Додд сам в своем дневнике, он не мог равнодушно отнестись к тому, что делается гитлеровские варвары с той Германией, которую он знал в годы юности. День за днем записывал он свои наблюдения и впечатления. Он часто ходил по улицам пешком, заглядывая в кафе и магазины, наблюдал повседневную жизнь германской столицы! Как все изменилось с тех пор, когда он жил в этой стране студентом. Вместо жизнерадостной, веселой,

Таджикские писатели

СТАЛИНАБАД. (От наш. корр.). Интенсивной творческой жизнью живут в эти дни великой отечественной войны писатели Таджикистана.

Новые тексты песен о Сталине, о родине, о герою Советского Союза Негмате Карабаеве пишут поэты Торсуни-Зода, Дехти, Амин-Зода, Шамбе-Зода совместно с композиторами Комаловым и Салиховым. М. Миршакар работает над поэмой о молодых советских летчиках. Совместно с композитором Шахиди он пишет оборонные песни для детей.

Новые пьесы для республиканских театров и кружков самодеятельности пишут драматурги Джалад Икром и Навбори, Хаким-Карим, Акубджанов и Зеленский.

Поэт Амин-Зода перевел на таджикский язык песню В. Лебелева-Кумача «Поднимайся, народ», «Песня о Родине», «Москва» и др.

По примеру московских поэтов и художников тт. Дехти, Турсун-Зода и Миршакаров совместно с художниками Чемадуловым и Забионовым организовали выпуск «Огоня ТАСС» и антифашистских плакатов и лозунгов для республики.

Плакаты художника Рейнера, выпущенные издательством «Искусство».

СЕМЬЯ ПАТРИОТОВ

МАХАЧ-КАЛА. (От наш. корр.). У народного поэта Дагестана орденосца Гамзата Падсада три сына. Двое из них сражаются за родину на фронтах великой отечественной войны. Ахильян — авиа-механик, Магомед — артиллерист. Сам Гамзат и его третий сын Расул не покидают рук работы в тылу. Стихам, пламенным словом большевистской агитации они вдохновляют горцев на подвиги во имя победы над врагом.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН УЧАСТВОВАТЬ В ПОБЕДЕ

Редакция альманаха «Дружба народов» обратилась с письмом к писателям всех республик Советского Союза. «Во всенародной отечественной войне против фашистских захватчиков, — говорится в этом письме-обращении, — участвуют русские, украинцы, белорусы, грузины, узбеки, татары, азербайджанцы, казахи, армяне и представители всех других советских народов. В жестоких боях за единое для всех нас отечество они открывают себя неуязвимой силой».

Редакция альманаха призывает всех писателей в час грозных испытаний направить все свои усилия на страстное живое описание единственного героя нашего времени — защитника отечества.

Альманах «Дружба народов» должен стать летописью отваги и героизма бойцов и командиров всех национальностей Советского Союза. «Ступайте в села и кишлаки, размышлите о судьбах родины, прочтите письма, присылаемые с фронта и отправляемые на фронт, прикоснитесь всем своим сердцем к напряженному героическому труду наших колхозников и рабочих и, не теряя времени, запишите итоги славных дел, героики подвигов, ежедневно совершаемых на фронте и в тылу во славу нашей любимой родины.

Каждый должен участвовать в победе!»

В ИЗДАТЕЛЬСТВАХ МОСКВЫ

С первых же дней отечественной войны московские издательства сосредоточили все свое внимание на темах обороны родины. Подготовлено и выпущено большое количество книг, брошюр и листовок, рассказывающих о героическом прошлом русского народа. Сюда вошли: Л. Толстой — «Севастопольские рассказы», «Бородинская битва» (отрывок из «Войны и мира»); Денис Давыдов — «Дневник партизана»; Сергей-Пенский — «Мужество и доблесть» (главы из «Севастопольской страды»); А. Фадеев — «Герой гражданской войны» — «Фрунзе».

Гослитиздат приступил к изданию периодических литературно-художественных иллюстрированных сборников «Вперед за нашу победу». Эти сборники состоят из стихов, очерков и рассказов советских и иностранных писателей, опубликованных на страницах газет и журналов. Сборники «Красная армия», «За Родину», «Военные эпизоды отечественной войны» выпускаются Детиздатом. «Молодая гвардия» предлагает издать серию книг о героях Советского Союза и молодежи в отечественной войне.

Большое место в планах московских издательств занимает антифашистская литература. Гослитиздат в ближайшее время выпустит сборники статей И. Эренбурга «Шлененный Париж» и Алексея Толстого «Блицкриг или блицкрих» и книгу Берта Брехта «Страх и отчаяние Третьей империи». Эта книга представляет собой собрание коротких драм — «треклятых», которые автор писал для передачи по радио.

ТУРКМЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Посылает Туркмени готовят к печати антологию туркменской поэзии. Из классического наследия в антологию печатаются избранные стихотворения Махтумкули, Молла-Непеса, Сеида, Шаббеде, Зелли, Кемине, Магфуря, Ашики.

Наряду с лирической и философской поэзией мы встречаем у туркменских классиков много замечательных произведений гражданской поэзии. В них отражены любовь туркменского народа к свободе, отвага и высокая честь джигитов, защищающих свои мирные кибитки и поля от иноземных варваров.

Современную поэзию представляют в антологии Ата Салих, Дурды Кылыч, Кемаль Ишанов, Агамамедов, Сейтаков, Тоушад Феноева, Кербашев, Помма Нурберди, Хадурды Джаммурадов.

В антологию включены большие отрывки из героического эпоса «Кер-оглы» и народных романов «Юсуф и Ахмет» и «Эуль-би-биль», в которых ярко показана борьба туркменского народа за свою землю и независимость.

Отдельным изданием на русском языке выходит сборник стихов родоначальника туркменской поэзии Махтумкули в переводе М. Тарловского.

Готовится к печати в переводе на русский язык сборники стихов народных шахиоров-орденоносцев Ата Салиха и Дурды Кылыча. Их поэзия заслуженно пользуется широкой популярностью у читателей Туркмении.

Правление Союза советских писателей Туркмении подготовило издание специального сборника стихов, посвященного великой отечественной войне. В этот сборник войдут произведения туркменских поэтов о доблестных воинах Красной Армии, о советском патриотизме, о грядущей победе.

АВГУСТОВСКИЙ НОМЕР «ЗНАМЕНИ»

Августовский номер журнала «Знамя» открывает историческую речь товарища Сталина, прочтенной по радио 3 июля. В отделе беллетристики напечатана пьеса немецкого драматурга Юлиуса Гая «Встреча». Действие пьесы разворачивается в Швейцарии в семье знаменитого европейского скульптора Петра Мозера. Когда-то, встретившись с Лениным, Мозер задумал вылепить бюст великого вождя пролетарской революции. По многим причинам этот творческий замысел остался незавершенным.

Через все время тяжелых испытаний, которые принес Мозеру разгуд немецкого фашизма во Франции, где жили его сын и дочь, скульптор пронес мечту о создании образа ослепителя человечества. И только когда Мозер становится убежденным антифашистом, ему удается осуществить свою мечту.

В этом же номере будет напечатана повесть И. Зеллера «Подводные лодки», рассказывающая о действиях советских подводников во время войны с белофиннами.

В отделе публицистики помещены статьи: М. Коротова «Стерилизация духа», рисующая облик немецкого фашистского солдата, М. Галактионова «Крах фашистской военной негизбенки» и М. Швабовой «Чехословакия под фашистским ярмом».

Отдел поэзии представлен оборонными и антифашистскими стихами И. Сельвинского, П. Антокольского, Л. Квитко и Л. Крупиныкова.

НОВАЯ КНИЖКА «ОКТАБРЯ»

Роман антифашистской немецкой писательницы Анны Зегерс «Сельмой крест», рассказывающий о гитлеровской обстановке в Германии под пятой фашистской вошши, напечатан в последнем номере журнала «Октябрь».